

Поселение Жарково-1[1]

А. Б. Шамшин, С. Л. Изоткин, С. М. Ситников

The paper deals with the materials of the Late Bronze Age from the settlement of Zharkovo-1 located in the Kulunda steppe. The basis of the settlement complex is made up by the Sargarinsko-Alekseevsky pottery, while Begazyi-Dandyibaevsky, Stankovy and Irmen pottery being sporadic. Presence of the Sargarinsko-Alekseevsky pottery in the Irmen settlements might point to a certain role of the Sargarinsko-Alekseevsky population in building up the Irmen culture. The materials of the Sargarinsko-Alekseevsky culture are currently dated between the late 2nd — early 1st millennium B. C. which is confirmed by rather late look of the pottery — a big number of non-ornamented pottery, presence of «pearls», as well as rare availability of comb pattern and geometric figures in the ornamentation.

Поселение Жарково-1 расположено в Баевском районе Алтайского края, в 2 км к северо-востоку от с. Покровка, к востоку от бывшей д. Жарково, между жарковским бором и старицей р. Кулунды (рис. 1, 1). Памятник открыт Н. Д. Брусником — директором покровской восьмилетней школы. В 1987 г. А. Б. Шамшиным на поселении был заложен разведочный шурф размером 8 м². В 1992 г. работы были продолжены. В настоящее время общая вскрытая площадь памятника составляет около 80 м². Получен богатый археологический материал.

Из инвентаря на поселении были найдены орудия, изготовленные из различных материалов. Это бронзовое четырехгранное в сечении шило (рис. 1, 3), бронзовый четырехгранный в сечении небольшой чекан с валиком-утолщением в средней части (рис. 1, 2). Среди костяных орудий выделяются наконечники стрел. Один из них представлен готовым изделием (рис. 1, 4), другой — заготовкой (рис. 1, 11). На памятнике также были найдены костяной штамп (рис. 1, 10), скребок из ребра животного для выделки кож (рис. 1, 7) и изделия непонятного назначения (рис. 1, 6, 8). Глиняные орудия представлены фишкой из стенки сосуда (рис. 4, 16), пряслицем (рис. 1, 5) и обломками кирпичиков овальной или округлой формы. Кроме того, на поселении были обнаружены отбойники из небольших галек (рис. 1, 9, 12, 13).

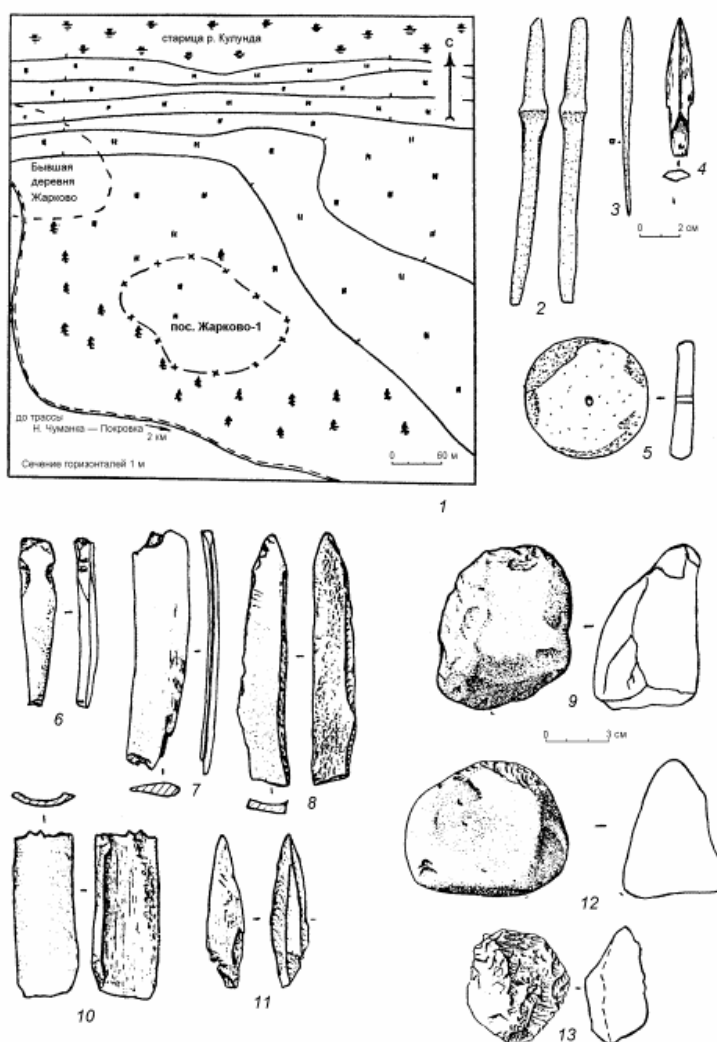

Рис. 1. План (1) и инвентарь (2–13) поселения Жарково-1: 2, 3 — бронза; 4, 6–8, 10, 11 — кость; 5 — глина; 9, 12, 13 — камень

Основное количество находок на поселении Жарково-1 составляют кости животных и керамика. В культурном плане керамика делится на бегазы-дандыбаевскую (рис. 2, 1–3), станковую (рис. 2, 4–6), ирменского облика (рис. 2, 7–12; 3, 5; 4, 7, 18) и саргаринско-алексеевскую.

Бегазы-дандыбаевская керамика представлена фрагментами трех сосудов горшечных форм. Один из них украшен рядами заштрихованных треугольников вершинами вверх (см. рис. 2, 1), по тулову второго идут сосцевидные налепы (см. рис. 2, 2), верхняя часть третьего орнаментирована двумя поясками кривой гладкой сеточки (см. рис. 2, 3).

Станковая керамика представлена несколькими фрагментами серого, красного или кирпичного цвета толщиной 0,5–2 см (см. рис. 2, 4–6). Поверхность сосудов иногда ангобируется. Любопытно, что один из сосудов имел поддон (см. рис. 2, 4).

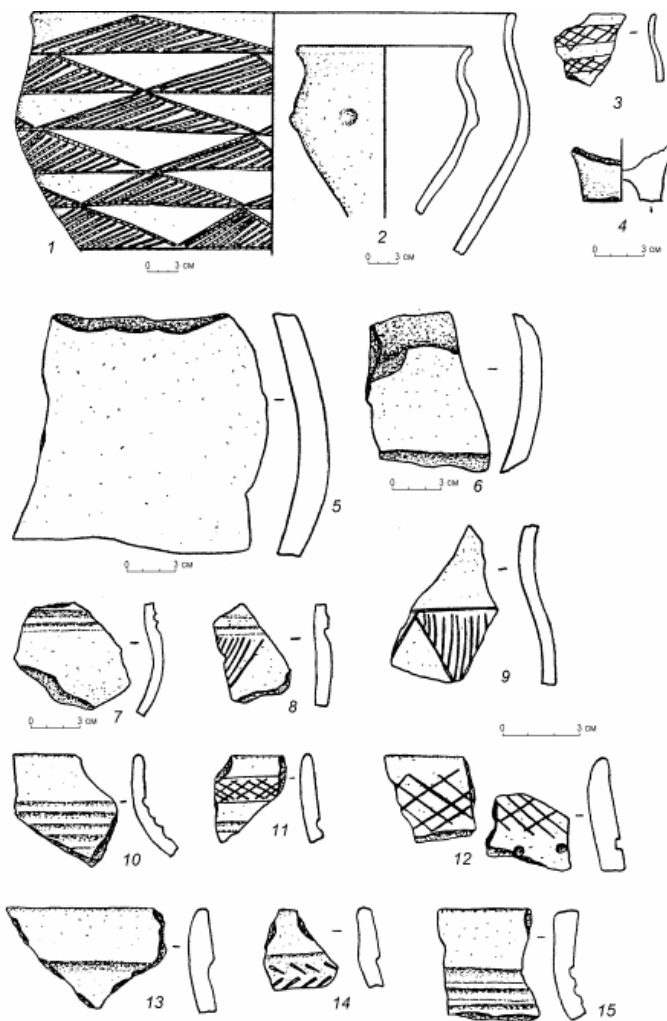

Рис. 2. Керамика поселения Жарково-1

Керамика ирменского облика немногочисленна (см. рис. 2, 7–12; 3, 5; 4, 7, 18). Это сосуды горшечных форм, украшенные по венчику поясками кривой сеточки (см. рис. 2, 11, 12), на плечиках иногда присутствуют ряды треугольников вершинами вниз (см. рис. 2, 8, 9), по тулову идут ряды желобков (см. рис. 2, 7, 8, 10). Один из сосудов был изготовлен на гончарном круге (см. рис. 2, 7).

Основу комплекса составляет саргаринско-алексеевская керамика. Из 460 фрагментов орнаментировано 115 (25 %). В технике орнаментации господствует гладкий штамп (47,0 %), на втором месте идут ногтевые отпечатки (14,3 %), на третьем — валики (8,3 %), воротнички (7,1%) и желобки (6,5 %). Реже посуда украшалась при помощи среднезубчатого гребенчатого штампа (4,2 %), наколов (3,6 %), жемчужника (2,4 %). Единично в орнаментации зафиксировано применение ямок (1,8 %), ногтевых зацепов (1,8%), прочерченных линий (1,2 %), крупнозубчатого (1,2 %) и мелкозубчатого (0,6 %) гребенчатых штампов.

По форме саргаринско-алексеевскую посуду можно разделить на несколько групп:

1) сосуды плавной профилировки с прямым или слегка отогнутым наружу венчиком и среднераздутым туловом (рис. 3, 1, 4, 7, 8–11; 4, 1, 2, 5, 6, 9, 11; 5, 1, 3–5, 8–10, 12, 13). Данная группа самая многочисленная;

2) сосуды кувшиновидных форм (рис. 2, 15; 3, 10, 12; 4, 4). Группа представлена четырьмя экземплярами;

3) сосуды с округлым венчиком, средне или сильно раздутым туловом и валиком при переходе от шейки к плечикам (рис. 3, 2, 6, 9; 5, 7). В группу входит не менее 14 сосудов;

4) банки — 4 экземпляра (рис. 4, 10; 5, 2, 6, 14).

Орнамент чаще всего наносился на венчик — 42,2 %, шейку — 70,58 % или плечики — 44,82 %. Реже украшалось тулово — 20 % и придонная часть — 10 %. Дно не орнаментировалось.

Среди орнаментальных мотивов значительное место занимают валики и воротнички, украшенные косой сеткой, поясками из косых крестиков, наклонными оттисками гладкого штампа.

Из других орнаментальных мотивов следует отметить ряды оттисков ногтя (рис. 3, 4; 4, 5; 5, 11), различные елочные узоры (рис. 3, 7, 8; 4, 3, 6; 5, 3), жемчужник (см. рис. 4, 6; 5, 5, 12), наколы и вдавления (см. рис. 3, 7; 4, 10; 5, 6, 8), желобки (см. рис. 3, 10; 4, 4; 5, 8), геометрические узоры (рис. 4, 13, 14).

Рис. 3. Керамика поселения Жарково-1

Нахождение в культурном слое памятника в небольшом количестве бегазы-дандыбаевской и станковой керамики довольно типично для поселений финальной бронзы степного Алтая [Иванов, 1993, с. 134; Уманский, Ситников, 1995, с. 46; Ситников, 1998, с. 73; Демин, Ситников, 1998, с. 45; Кирюшин и др., 1999, с. 382–383; Папин и др., 2000, с.152; Папин, Шамшин, 2001, с. 67] и Казахстана [Варфоломеев, 1987, с. 59; Шамшин и др., 2000]. Однако поселений, содержащих только бегазы-дандыбаевскую или станковую керамику, на территории Алтая и Казахстана нет [Шамшин и др., 1999, с. 36]. В Северной Кулунде открыты поселения Бурла-3 и Кайгородка-3, в керамическом комплексе которых присутствует станковая и бегазы-дандыбаевская посуда примерно в равных пропорциях [Удодов, 1994, с. 11]. В Казахстане известно большое количество бегазы-дандыбаевских могильников [Ермолаева, 1987; Маргулан, 1979], многие из которых отличаются особым богатством погребального инвентаря и сложностью надмогильных сооружений. По мнению В. А. Кореняко, «появление в Центральном Казахстане погребальных комплексов типа Дандыбай-Бегазы — следствие социально-экономической дифференциации первобытного общества» [1990, с. 33]. Вполне вероятно, что носители бегазы-дандыбаевской культуры занимали какое-то главенствующее, господствующее положение в саргаринско-алексеевской среде [Кузьмина, 1994, с. 131]. Этим объясняется богатство погребальных склепов Центрального Казахстана, наличие бегазы-дандыбаевской керамики

на саргаринско-алексеевских поселениях и отсутствие чистых бегазинских поселений [Шамшин и др., 1999, с. 36].

Интересным, на наш взгляд, является нахождение в культурном слое поселения Жарково-1 керамики ирменского облика. Отдельные фрагменты ирменской керамики встречены на поселениях Чекановский Лог-1 [Демин, Ситников, 1998, рис. 4, 1–4], Мало-Красноярка [Черников 1960, табл. 41, 17, 22, 23], Рублево-VI [Шамшин, 1999, рис. 1, 1]. Керамика, близкая к раннеирменской, происходит с поселения Новоильинка [Кирюшин и др., 1990, с. 115] и рассматривается опубликованными этими материалами авторами как результат «контакта с носителями ирменских традиций» [Там же, с. 123]. На поселении Гусиная Ляга-1, расположенном в Северной Кулунде, керамический комплекс содержит посуду позднеирменского, станкового, бегазы-дандыбаевского и саргаринско-алексеевского (донгальского) типов. Нахождение позднеирменской, станковой, бегазы-дандыбаевской и саргаринско-алексеевской керамики в заполнении и на дне жилища поселения Гусиная Ляга-1 позволяет считать их единовременными [Ситников, Гельмель, 2000, с. 161]. Керамический комплекс поселения Донгал содержит ряд сосудов, орнаментальная композиция которых сопоставима с ирменской [Ломан, 1987, с. 125].

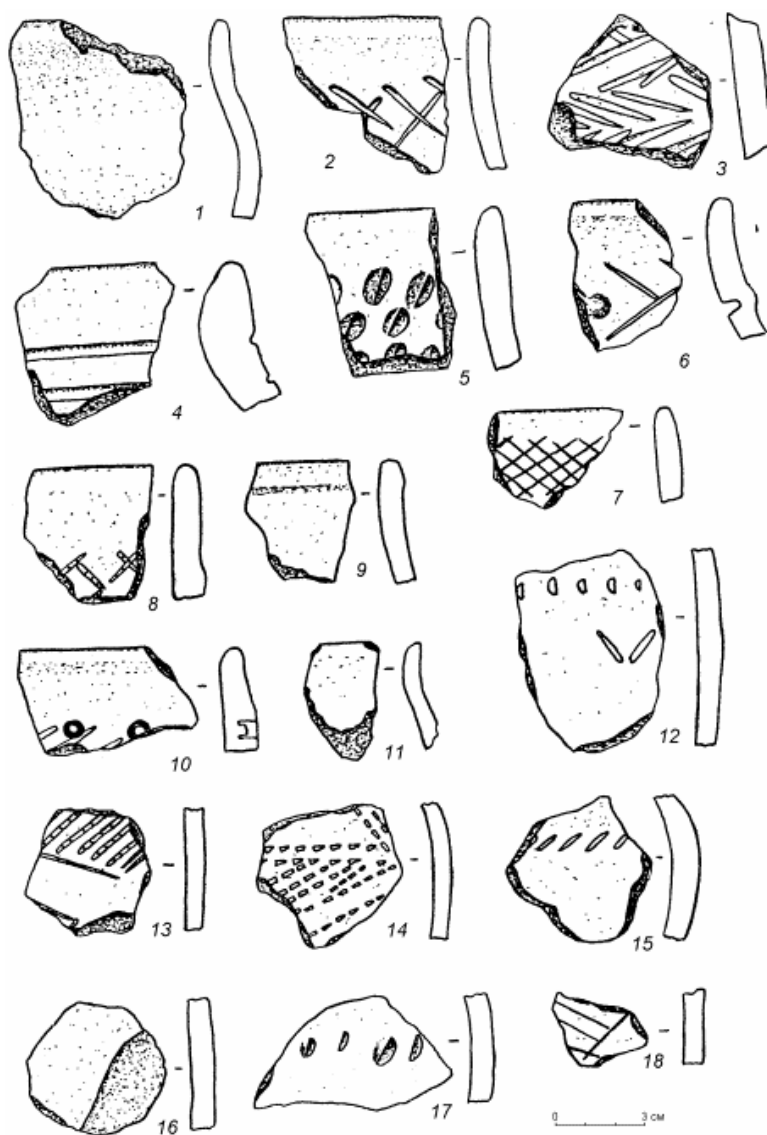

Рис. 4. Керамика поселения Жарково-1

В свою очередь, на поселениях ирменской культуры встречена керамика, которую, по-видимому, следует считать саргаринско-алексеевской: Большой Лог [Членова, 1994, рис. 23, 1, 2, 5, 6], Мереть 2 [Там же, рис. 43, 4], Милованово-3 [Сидоров, 1985, рис. 2, 8, 10, 11, 14], Заковряшино 1 [Шамшин, 1991, с. 145–146, рис. 4, 4–12]; Быково III [Кирюшин, Шамшин, 1998, рис. 4, 4–7] и др. [Шамшин, Цивцина, 1999].

Вероятно, определенную роль в сложении ирменской культуры сыграло не только бегазы-дандыбаевское [Удодов, 1991, с. 88; Кирюшин, Шамшин, 1992, с. 212], но и саргаринско-алексеевское население [Кирюшин, 1985; Шамшин, 1988, с. 112–113]. В пользу этого свидетельствуют близкий тип хозяйства [Гальченко, Кирюшин, 1986, с. 98–99], профилировка некоторых ирменских сосудов и схожий набор инвентаря. В частности, ирменские бронзовые пуговицы и пуговковидные бляхи довольно сильно напоминают костяные саргаринско-алексеевские [Ситников, 1998, рис. 8, 4, 7, 9].

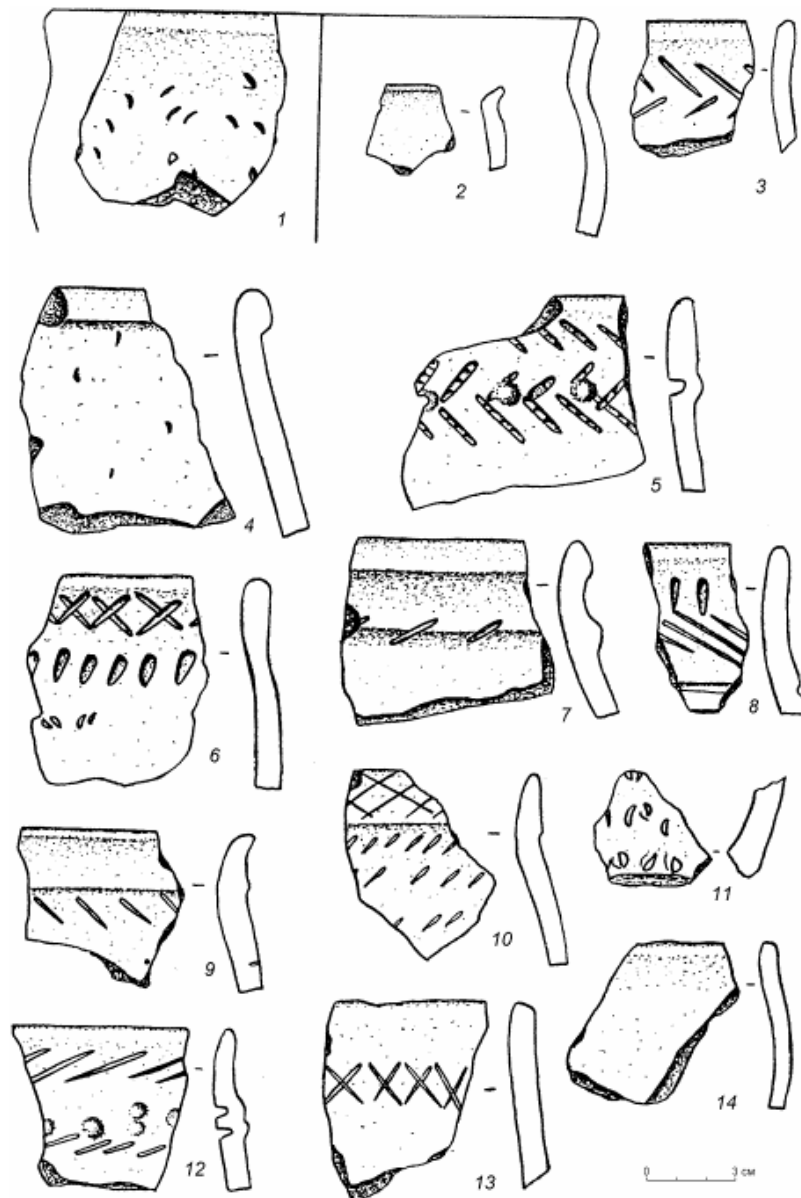

Рис. 5. Керамика поселения Жарково-1

В дальнейшем между носителями ирменской культуры и саргаринско-алексеевским населением продолжают поддерживаться мирные контакты, которые во многом были обусловлены потребностью ирменского общества в металле, так как своих рудных баз у ирменцев Верхнего Приобья не было. На территории Юго-Западного Алтая и Казахстана имеется большое количество месторождений меди и олова, разработка которых началась еще в эпоху ранней бронзы, продолжилась в среднюю и активно развивалась в позднюю бронзу. Связь ирменских и саргаринско-алексеевских групп подтверждается нахождением «типично казахстанских ножей в ирменских комплексах» [Членова, 1994, с. 17]. Эти контакты, вероятно, осуществлялись через Кулунду и бассейн р. Алей [Шамшин и др., 1999, с. 40].

В настоящее время материалы саргаринско-алексеевской культуры большинством исследователей датируются в рамках конца II — начала I тыс. до н. э. [Иванов, 1988, с. 104; Ситников, 1998, с. 73; Шамшин и др., 2000, с. 9]. По-видимому, поселение Жарково-1 датируется

началом I тыс. до н. э. Предложенную датировку подтверждает и достаточно поздний облик керамического материала, который характеризуется наличием большого количества неорнаментированной керамики (75 %), использованием жемчужника, сравнительно редким употреблением в орнаментации гребенчатого штампа и геометрических фигур.

В системе единокультурных комплексов Алтая данный памятник, наиболее вероятно, синхронен поселению Чекановский Лог-1, датирующемуся на основе керамического и бронзового материала X–IX (VIII?) вв. до н. э. [Демин, Ситников, 1998, с. 46; 1999, с. 30].

ЛИТЕРАТУРА

- Варфоломеев В. В.* Относительная хронология керамических комплексов поселения Кент // Вопросы периодизации археологических памятников Центрального и Северного Казахстана. Караганда, 1987. С. 56–68.
- Гальченко А. В., Кирюшин Ю. Ф.* К вопросу о типах хозяйства в эпоху поздней бронзы в лесостепном Верхнем Приобье // Скифская эпоха Алтая: Тез. докл. к конф. Барнаул, 1986. С. 97–100.
- Демин М. А., Ситников С. М.* Поселение Чекановский Лог-1 — новый памятник эпохи поздней бронзы Юго-Западного Алтая // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 1998. № 3. С. 43–54.
- Демин М. А., Ситников С. М.* Некоторые результаты археологических раскопок поселения Чекановский Лог-1 // Вопросы археологии и истории Южной Сибири. Барнаул, 1999. С. 25–37.
- Ермолаева А. С.* Памятники переходного периода от эпохи бронзы к раннему железу // Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС. Алма-Ата, 1987. С. 64–94.
- Иванов Г. Е.* К вопросу об абсолютной и относительной хронологии памятников с валиковой керамикой степного Алтая // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири. Барнаул, 1988. С. 101–104.
- Иванов Г. Е.* Два поселения эпохи поздней бронзы в степном Алтае // Культура народов Евразийских степей в древности. Барнаул, 1993. С. 132–146.
- Кирюшин Ю. Ф.* Итоги и перспективы изучения памятников энеолита и бронзы Алтая // Проблемы древних культур Сибири. Новосибирск, 1985. С. 46–53.
- Кирюшин Ю. Ф., Иванов Г. Е., Удодов В. С.* Новые материалы эпохи поздней бронзы степного Алтая // Проблемы археологии и этнографии Южной Сибири. Барнаул, 1990. С. 104–128.
- Кирюшин Ю. Ф., Папин Д. В., Шамшин А. Б.* Рублево VI — новое поселение эпохи поздней бронзы в Кулундинской степи // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 1999. С. 380–385.
- Кирюшин Ю. Ф., Шамшин А. Б.* Итоги археологического изучения памятников энеолита и бронзового века лесостепного и степного Алтая // Алтайский сборник. Барнаул, 1992. Вып. 15. С. 194–222.
- Кирюшин Ю. Ф., Шамшин А. Б.* Поселения эпохи поздней бронзы в окрестностях села Быково // Из истории населенных мест Шелаболихинского района. Барнаул, 1998. С. 34–47.
- Кореняко В. А.* О социологической интерпретации памятников бронзового века (погребения дандыбай-бегазинского типа) // СА. 1990. № 2. С. 28–40.
- Кузьмина Е. Е.* Откуда пришли индоарии? М., 1994. 464 с.
- Ломан В. Г.* Донгальский тип керамики // Вопросы периодизации археологических памятников Центрального и Северного Казахстана. Караганда, 1987. С. 115–129.
- Маргулан А. Х.* Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1979. 360 с.
- Папин Д. В., Ченских О. А., Шамшин А. Б.* Материалы эпохи поздней бронзы из Южной Кулунды // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул, 2000. С. 152–155.
- Папин Д. В., Шамшин А. Б.* Поселение Рублево VI и некоторые вопросы генезиса позднебронзовых культур степной зоны юга Западной Сибири // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории. Томск, 2001. С. 65–67.
- Сидоров Е. А.* Об андроновском компоненте в сложении ирменской культуры (по материалам раскопок поселения Милованово-3) // Археологические исследования в районах новостроек Сибири. Новосибирск, 1985. С. 63–70.
- Ситников С. М.* Некоторые результаты исследования поселения Советский Путь-1 // Древние поселения Алтая. Барнаул, 1998. С. 71–84.
- Ситников С. М., Гельмель Ю. И.* Новые материалы финальной бронзы Северной Кулунды // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул, 2000. С. 158–161.
- Удодов В. С.* О роли бегазы-дандыбаевского компонента в этнокультурных процессах эпохи поздней бронзы Западной Сибири // Проблемы хронологии в археологии и истории. Барнаул, 1991. С. 84–92.
- Удодов В. С.* Эпоха развитой и поздней бронзы Кулунды: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1994. 21 с.
- Уманский А. П., Ситников С. М.* Керамические комплексы поселения Новоильинка // Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 1995. № 1. С. 46–53.
- Черников С. С.* Восточный Казахстан в эпоху бронзы // МИА. 1960. № 88. 272 с.
- Членова Н. Л.* Памятники конца эпохи бронзы в Западной Сибири. М., 1994. 170 с.
- Шамшин А. Б.* Эпоха поздней бронзы и переходное время от бронзы к железу в Барнаульском Приобье // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири: Тез. докл. к конф. Барнаул, 1988. С. 111–115.
- Шамшин А. Б.* Заковряшино I — поселение эпохи поздней бронзы на Обском море // Проблемы хронологии в археологии и истории. Барнаул, 1991. С. 135–147.
- Шамшин А. Б.* Новые исследования поселения Рублево VI на юге Кулунды // История, археология и этнография Павлодарского Прииртышья: Материалы науч.-практ. конф. Павлодар, 1999. С. 45–49.
- Шамшин А. Б., Дуда Я. В., Изоткин С. Л., Ситников С. М., Цивцина О. А., Ченских О. А.* Поселение Рублево VI — новый памятник эпохи поздней бронзы на юге Кулунды // Михайловский район: очерки истории и культуры. Барнаул, 1999. С. 29–41.
- Шамшин А. Б., Папин Д. В., Мерц В. К.* Исследование поселений эпохи поздней бронзы в Южной Кулунде // Востоковедные исследования на Алтае. Барнаул, 2000. С. 5–20.
- Шамшин А. Б., Цивцина О. А.* Валиковая керамика с поселений ирменской культуры лесостепного Алтая // История, археология и этнография Павлодарского Прииртышья: Материалы науч.-практ. конф. Павлодар, 1999. С. 50–52.

*Барнаул, Алтайский государственный университет,
Барнаульский государственный педагогический университет*